

Глава 6. Хэллоуин.

Прошло два месяца с момента поступления Гарри в Хогвартс. Время летело незаметно. Уроки, домашние задания, вне- и внутри-факультетские клубы, ночные прогулки по Хогвартсу (да, это нарушение правил, но Алекс подбил Гарри на исследование старинного замка). В общем, юному волшебнику было, чем заняться.

Уроки шли приблизительно так, как и предсказывал Гарри: он блистал на теоретических занятиях и был полным профаном на практике. Правда, это не касалось зельеварения. К концу октября у Поттера уже выделились любимые и нелюбимые предметы. К последним относилась трансфигурация. Профессор Макгонагал, конечно, хорошо преподавала свой предмет, но, к сожалению, для Гарри он был слишком сложен. Хотя, именно благодаря трансфигурации, Гарри смог существенно подтянуть свои практические занятия.

В безуспешных попытках превратить спичку в иголку маг нашел временное решение своих проблем с магией. Во-первых, как оказалось, все эти помахивания палочками и произношения заклинаний понижали затраты магии на волшебство. Незначительно для среднего колдуна, но в случае с Поттером играла роль каждая мелочь. Во-вторых, благодаря поискам в факультетской библиотеке, Гарри нашел несколько дополнительных движений, которые также понижали энергоемкость заклинания. Правда, они были специфическими и только для трансфигурации, а также значительно сокращалось время преобразования объекта. Так что, форму трансфигурированные Гарри объекты держали в лучшем случае минут пять, но это позволило ему получать зачеты по данному искусству.

И, наконец, в-третьих, самую большую пользу сыграли тренировки, проводимые Алексом. Долгие медитации и обучение чувствовать свою энергию наконец-то дали результат, вернее Гарри понял их смысл. Суть была в следующем: Алекс утверждал, что внутренний источник магии волшебника похож на маленький сгусток пламени. Чем сильнее волшебник, тем больше огня. А местные маги никак не контролируют данный поток — для того, чтобы волшебная палочка, ака усиливающий артефакт, заработала, хватает и бесконтрольного пламени. Палочка ловит остаточный «огонь» и ей хватает для работы. Но для стихийного мага сей фокус не проходит, ибо их источники намного больше, так как подпитываются из окружающей среды, вернее, включены в поток природной энергии. В данном случае, получается не язычок пламени, а огромный пылающий факел, в центре которого маг. Контроль над магией позволяет ограничить эту силу телом мага, пустив ее на более полезные нужды: увеличение магических резервов, укрепление физических оболочек магов, развитие талантов, требующих подпитки магией, и т. д. Кстати, у Гарри стоял похожий барьер, правда, искусственно созданный из-за инцидента в детстве.

Поттер на момент объяснения ничего так и не понял, решив просто выполнять упражнения, но, однажды, на занятиях по чарам он был так увлечен попыткой колдовать, что впал в своеобразный транс. И почувствовал все то, о чем говорил Учитель. Это было странно. Такое ощущение, будто его тело существовало сразу в нескольких пространствах: он чувствовал себя в реальном мире, а также ощущал в этом же мире маленький огонек своей магии, к которой тоненькой струйкой шел приток силы с какого-то другого места. При попытке попасть туда, Гарри натолкнулся на какую-то стенку. Она была тонкой, казалось, порвется от малейшего движения, но на деле оказалась, каким-то силовым полем, подпитываемым с другой стороны. Она даже не колебалась, когда Гарри ее тронул. А он в свою очередь почувствовал невероятную, по сравнению с его «огоньком», мощь, причем одна часть ощущалась, как продолжение этого огонька, а другая, занимавшая где-то две трети пространства, была чужой, но дружелюбно ощущаемой. Это открытие вывело Гарри из транса, в который он вошел. Больше он эту «стенку» увидеть не смог. Но, огонек своей магии чувствовал постоянно. И

решил, поэкспериментировать со своим источником магии: попробовать ту энергию, что шла от огонька, не выпускать впустую, а направить в волшебную палочку. И в результате, вкупе с движениями и словами заклинания, у него получилось требуемое волшебство.

С тех пор, Гарри стал объединять эти элементы, и теперь был не безнадежно отстающим, а встал на уровень со слабейшими учениками. Даже, некоторых обогнал. Хотя, те студенты и не учились-то толком.

Любимыми предметами стали Зельеварение, ЗОТИ и История Магии. Правда, История Магии не та, которую читал профессор Биннс. От его лекций тянуло лишь спать. Чем Гарри и занимался. Для всех. Но на самом деле он в это время в Комнате Разума слушал лекцию по Истории от Алекса, который умудрился уже проглотить все учебники за первые курсы, пройдя дальше. А так как эти уроки помимо Истории Магии совмещали также Историю Магических Рас, Историю Магических Родов и сказки с анекдотами от Алекса, то было понятно, почему Гарри их любил.

Зельеварение стало любимым, потому что это был один из предметов, по которым Гарри был в числе лучших как по теории, так и на практике. Он весьма близко к сердцу принял вступительную речь профессора Снейпа, поэтому таинственное искусство зельеделья целиком захватило его. Плюс, зелья часто использовались к артефакторике, а к этому разделу магии Гарри тянулся с тех пор, как узнал, что у него к нему есть предрасположенность. Он даже начал углубленно заниматься зельями и вскоре попал во внутрифакультетский клуб «Бурлящий котел». А потом привел сюда и Невилла, у которого был дар к травологии и жуткая неуверенность в себе, что приводило к плачевным результатам на уроках.

*** Маленькое отступление ***

Вообще, у клубов внутри дома Воронов не было конкретной предрасположенности, они больше напоминали общее собрание нескольких связанных между собой кружков. Так, «Бурлящий котел» объединял в себе тех, кто собирались в будущем стать зельеварами, создателями артефакторов, гербологами, охотниками за ингредиентами. Сюда принимали всех желающих (вне факультета, конечно, только по протекции уже действующих членов) вне зависимости от курса. Вторым клубом с подобной системой был клуб «Черная мантия» - для любителей трансфигурации, чар и редких магических существ. Остальные же клубы были более специализированы и ориентировались в основном на последние три курса.

*** Конец отступления ***

Так что, в «Бурлящем котле» Невилла приняли с распростертыми объятиями, ведь травологию он знал уже на уровне третьекурсника-вороны. И, следовательно, как итог, результаты Невилла по зельям улучшились, а Гарри получил благодарность от своего факультета, как человек, нашедший такой талант.

Закрывающим топ-три предметов у Гарри было ЗОТИ. Квириниус Квиррел был странным преподавателем. Для начала, на первом же уроке он, дико заикаясь, предупредил всех, что его лекции нужно будет записывать, но не слушать, а читать их будет домашним заданием. Хотя, такое странное заявление вскоре стало понятным: профессор так заикался, что ученик просто не мог вникнуть в подаваемый материал и запросто, при таких попытках, мог пропустить следующее предложение. Но, если он, все же, записывал материал, то полученная лекция была великолепна. Старшекурсники выпадали в осадок, читая у младших курсов лекции, и единогласно называли преподавателя гением. Материал был подан простым доступным

языком и был очень интересен, но, в то же время, объяснял такие моменты, которые в учебнике были поданы научным, непонятным языком. Поэтому, профессора Квиррела студенты любили и прощали ему заикание. Практика у него тоже была удивительна. Преподаватель никогда сам не колдовал, по крайней мере, вербально, объясняя это своим заиканием. Но на доске всегда присутствовала формула заклинания, а Квиррел разбирал со студентами произношение каждой буквы. Плюс демонстрация невербальной версии волшебства и поэтапный разбор ошибок каждого студента. Как итог, практически у всех в конце урока получалось выполнить задание.

Что касается школьных клубов и кружков, то тут был огромный выбор: от клубов любителей игр, до клуба аристократов. В последний, кстати, принимали, только, по протекции действующих членов, прям как на Рейвенкло. Хотя, это было и понятно: в клубе собирались потомки древнейших родов страны. Благодаря этому заведению, дети лучше узнавали друг друга, что порой приводило к различным союзам со стороны их родов: от деловых, до заключения помолвок. В сие заведение Гарри попал по протекции аж двух людей: Невилла Лонгботтома и Драко Малфоя. С наследником Дома Малфоев Гарри был в положительно-нейтральных отношениях. Это была не дружба, но и не соперничество. На совместных занятиях они вполне дружелюбно общались, так как были общие интересы, а во время остальных уроков просто друг друга не замечали. Поэтому для Гарри было сюрпризом, что именно он пригласил его в их общество. Казалось бы, Поттеру был путь туда закрыт, ведь по слухам, дед Гарри отрек сына от рода за брак с магглорожденной ведьмой. Так нет же, те, кому надо было, знали, что Поттеры соблюдали традиции, и Чарльз, и Джеймс. Правда, на их потоке об этом знал только Драко, но ведь на то он и Малфой, чтобы докапываться до таких моментов. Так что сей кружок взял Поттера, а заодно и Алекса, под свое крыло: ребята вошли в положение Гарри, ведь он рос с магглами в то время, когда все остальные Наследники Родов постигали самые важные азы Магического Мира. Таким образом, Гарри попал в кружки изучения магических традиций, обычаев, простейшей бытовой магии и генеалогии магических Родов.

Помимо вышеперечисленных клубов, Гарри вступил в секцию по фехтованию, где и продолжал свои тренировки. Кстати, эти занятия как раз и относились к сфере общих интересов Поттера и Малфоя: оба были на голову выше всех остальных членов и примерно на одном уровне друг с другом. Таким образом они нашли отличных партнеров для тренировок. Также Гарри вступил в клуб любителей маггловских книг и кино. Он действительно любил читать.

Сюда же добавились утренние тренировки у озера — секции рукопашного боя в Хогвартсе не было, а заниматься надо. И, наконец, ко всей этой «дневной» и «легальной» жизни добавились и ночные прогулки по замку. Сначала, Алекс просто вытаскивал Гарри осмотреть окрестности, но вскоре оба увлеклись новым проектом: создать трехмерную карту замка, такую же, как и в поместье Алекса. В том, что это было реально, они были уверены — ведь, по рассказам крестного и Люпина, во время обучения Мародеры смогли создать двухмерную версию. Жаль, что она была утеряна. Постепенно карта замка стала вырисовываться, правда, пока только в Комнате Разума Гарри, и не показывая обитателей. Но и этого хватало, чтобы убегать от патрулей старост, учителей и Филча.

31.10.2001

Праздничный пир в честь Хэллоуина был в самом разгаре. В Большом Зале Хогвартса стоял радостный гул. Старшие курсы, уже привыкшие к окружающей обстановке, непринужденно болтали, просто радуясь празднику, а младшекурсники с восторгом разглядывали убранство помещения. Повсюду летали светящиеся головы из тыкв и летучие мышки-вампиры, а у стен

танцевали скелетики. Но неожиданно праздник был сорван пренеприятнейшим известием.

- Тролль! - С криком вбежал в зал профессор Квирелл. В этот момент он не заикался. - На втором этаже тролль!

В зале поднялась паника.

- ТИШИНА В ЗАЛЕ! - Профессор Дамблдор всегда знал, как успокоить паникеров. - Старосты факультетов отведите свои Дома в гостиные. С вами пойдут ваши деканы на всякий случай. Хагрид, сопровождай слизеринцев вместе с профессором Снейпом, гостиная Слизерина ближе всего к месту происшествия. Всем остальным разойтись! Блэк! Люпин! Со мной на второй этаж, будем искать тролля. И приведите кто-нибудь в чувство профессора ЗОТИ!

Тролль все же оказался на втором этаже. Правда с ним вместе были еще и другие лица. Возле дамского туалета на втором этаже помимо монстра оказались еще четверо участников. Дохлый тролль валялся прямо при входе в туалет, у дальней стены без сознания лежали три студента: Лонгботтом, Уизли младший и Грейнджер. А между детьми и чудищем стоял Алекс и с интересом разглядывал то кучу мяса, оставшуюся от тролля, то на оружие его убийства у себя в руках.

- Алекс, что здесь произошло? Дети в порядке? Что случилось с троллем? Как ты это сделал?

- Куфуфу... Хотел бы я знать, директор, хотел бы я знать. Я сам оказался здесь пару минут назад. Меня вынесло сюда, когда Гарри отключился. И, судя по его состоянию, он пробудет в отключке недели две. А все происходящее — его работа.

Ответом ему служили ошарашенные лица взрослых.

- Ага, мне самому в это не верится. Кстати, взгляните на это. - практически на грани истерики хмыкнул Алекс.

И кинул предмет, находящийся у него в руках, преподавателям. Дамблдор поймал его и с удивлением осмотрел.

- Алекс, что это?

- Вы же поняли, что это. А вот как это было создано, нужно будет спросить у Гарри, когда тот очнется. Лично мой вердикт — вспышка стихийной магии, помноженная на кровь множества артефакторов в его Роду. По крайней мере, я не понимаю, как можно было иначе превратить обычный тренировочный меч в это... А далее все просто: выброс адреналина помноженный на магический всплеск, плюс тренировки до автоматизма и в результате вот это, - и показал на тушку тролля.

Возможно, возможно. Но что мы будем делать дальше? Раз ты говоришь, что Гарри в отключке на две недели, то получается, ты его будешь заменять. А как мы объясним твой внешний вид?

- Нет, директор. Я думаю, что пусть Гарри просто полежит это время в больничном крыле. Я не могу долго заимствовать его тело без вреда для хозяина. Так, что разбирайтесь сами. Где меня искать вы знаете.

С этими словами Алекс, по всей видимости, покинул тело Гарри, уйдя в глубины подсознания. По крайней мере, вид Поттера пришел в нормальное состояние и он, будучи в отключке, упал прямо на руки крестному, который успел его подхватить...

За двадцать минут до этого.

- Невилл, я, конечно, все понимаю, но мы могли бы просто рассказать все учителям, а они уж сами бы разобрались.

- Рон, пошли уже. Между прочим, Гермиона из-за тебя сидит в туалете и не знает про тролля. Зачем ты ее обозвал-то?

- Да не обзывал я ее, просто констатировал факт. В нашем потоке каждый хоть раз да и назвал ее заучкой.

Не ври, я например не называл. И вообще, она хорошая девочка. По крайней мере, помогает и может объяснить материал, если что-то было непонятно на уроке. Странно, что она не попала в Рейвенкло.

- А ты откуда знаешь?

- Она мне помогает с трансфигурацией. Ты ж знаешь, я в ней ни фиги не соображаю. Ох, ты ж... Какого черта...

- Н-Невилл, т-только н-не г-говори м-мне, ч-что ЭТО Т-т-тролль...

- Не буду. И не коси, пожалуйста, под Квиррела. А теперь медленно обходим его в сторону туалета...

- О-он стоит н-напротив н-него. Ч-то будем д-делать?

- Пока не привлекаем внимания. Вдруг все обойдется, и он пройдет мимо?

Но, увы. Не обошлось. В этот же момент дверь туалета открылась, тролль и Гермиона Грейнджер увидели друг друга. И если первый никак не отреагировал, то вторая поступила весьма предсказуемо: сначала дико заорала, а потом шмякнулась в обморок.

- Рон, надо спасать ее!

- Сам знаю! Вингардиум Левиоса!

Дубинка тролля взмыла в воздух и упала прямо на его лысую голову. К сожалению, тролль не вырубился, а пришел в еще большую ярость.

- Невилл, спрячь Грейнджер, я отвлеку тролля! - прокричал Рональд и стал привлекать к себе

внимание чудища плясками бешеной мартышки.

Пока Уизли отвлекал тролля, Невилл успел обойти того и затащить бессознательную девочку в туалет. Потом, в него что-то врезалось, и он потерял сознание. Этим чем-то оказался Рон, который, отвлекая тролля, оказался прижат к стене и, не найдя лучшего выхода, шмыгнул между ног монстра. К сожалению, его маневр не остался незамеченным, поэтому глупое чудище успело его лягнуть, притом так, что мальчик влетел в проем туалета и врезался в Невилла. От удара оба вырубались.

Гарри Поттер не пошел на праздничный пир в честь Дня Всех Святых. Для него этот день был никак не праздником, а годовщиной смерти родителей. Поэтому мальчик после утренних занятий отправился в зал фехтования, где и убивал время, оттачивая новые удары обычным полуторным мечом. Правда, в его случае данный клинок выступал в роли двуручника. В разгар тренировки он услышал дикий крик из соседнего коридора (по счастливой случайности кабинет находился на втором этаже недалеко от злосчастного туалета). Выбежав в коридор, он как раз увидел завершение боя ребят с троллем. Вернее картину полета Уизли в недра уборной. Абсолютно не соображая, что он делает, Гарри кинулся на чудище, все еще сжимая в руке тренировочный меч. А заодно и направляя свою энергию в сторону клинка, как он это делал с волшебной палочкой. Стоило искоркам магии соприкоснуться с оружием, как произошло нечто странное: у Поттера было такое ощущение, что он во много раз ускорился, а по его венам затекла не кровь, а жидкая энергия, наполняя его невиданной силой. Следующие действия заняли не больше пары секунд, хотя Гарри показалось, что прошла почти вечность. Раз — и по коридору пролетает черная тень, а тролль падает с практически перерубленными у основания колен ногами, два — эта тень останавливается между троллем и ребятами и от нее отлетает серебряный полумесяц сверху вниз, а чудище получает резаную рану от левого плеча, до правого колена. И три, вверх от тени отлетает серебряная стрела, а сама тень оказывается Гарри Поттером,двигающемся с невероятной скоростью. Тролль падает с клинком в голове, рукоять которого торчит у него чуть ниже подбородка. У юного мага хватило сил только на то, чтобы вытащить оружие из головы зверя. Потом Поттер отрубился, отправив ментальный сигнал о помощи в сторону Алекса...

<http://tl.rulate.ru/book/14627/287000>